

УДК 81'23:398

ЭКСПОЗИЦИЯ В НЕМЕЦКОЙ СКАЗКЕ

Л.И. Чикова

Тверской государственной университет, Тверь

В данной статье рассматривается понятие экспозиции. Приводятся значения термина «экспозиция» из разных областей знаний. Описывается разница между экспозицией и завязкой. Подчёркиваются роль и значение экспозиции в сказках. Дается объяснение экспозиций «неопределённости» и «определённости».

Ключевые слова: *экспозиция, завязка, экспозиция неопределённости, экспозиция определённости.*

Понятие экспозиции используется в разных областях жизни и деятельности человека. Так, в фольклористике под экспозицией понимается часть кумулятивного произведения, предшествующая началу развёртывания элементов кумуляции; в музыке – первый раздел музыкального произведения – сонаты или фуги, содержащий изложение основной темы или основных тем данного произведения; в музее или на выставке – размещение в определённой системе предметов, выставяемых для обозрения; в фотографии под экспозицией имеется в виду либо количество освещения, получаемое светочувствительным материалом при фото- и киносъемке, либо время, в течение которого объектив аппарата остается открытым при фото- и киносъемке; в геологии экспозиция указывает на положение склона относительно страны света [2, с. 1064].

Мы видим, что толкование экспозиции чрезвычайно многообразно, и перед нами стоит задача проанализировать экспозицию в литературе на материале немецких сказок.

В литературе под экспозицией понимается часть художественного произведения, в которой характеризуется обстановка, излагаются обстоятельства, предшествующие началу действия, показываются причины, которые «запускают» сюжетный конфликт. Экспозиция может размещаться как перед завязкой, так и после неё.

Для того, чтобы перейти к непосредственному изучению экспозиции в сказках, предоставляется важным сначала разграничить такие понятия, как «экспозиция» и «завязка». Два этих термина могут представляться одинаковыми для читателя. Однако существует большая разница между экспозицией и завязкой, и её необходимо учитывать при анализе произведения.

Экспозиция – вступительная часть литературного произведения, в которой освещаются место, обстановка действия [3, с. 475]. В экспозиции излагаются обстоятельства, в самой общей форме обрисовываются персонажи, характеризуются их взаимоотношения, расстановка в усло-

виях данного произведения. Например, в немецкой народной сказке «Красная Шапочка» экспозиция начинается со слов: «*Жила-была маленькая, милая девочка. И кто, бывало, ни взглянет на неё, всем она нравилась, но больше всех её любила бабушка и готова была всё ей отдать*» [8, с. 159]. В первых двух-трёх предложениях сказки даётся информация о персонажах, о родственных связях и о ситуации в семье. Место и характер экспозиции, как и других элементов композиции, определяются задачами, поставленными автором.

Завязка – одна из начальных стадий в развитии сюжета поэтического произведения. Она создаёт («завязывает») те конфликты, которые будут углубляться в процессе дальнейшего развития действия, вплоть до развязки [5]. Завязка – начало, основание, исходный пункт каких-нибудь событий или действий (в жизни или в описании её – романе, драматическом произведении) [6, с. 196]. Например, завязкой в произведении В. Шекспира «Гамлет» является встреча героя трагедии с тенью и последовавшее за нею решение Гамлета отомстить королю за убийство отца.

В.М. Букатов в своей работе «Фабула и сюжет» пишет о том, что «любая захватывающая история при изложении проходит сквозь сито экспозиции, чем длиннее экспозиция, тем объёмистее произведение, тем (в случае неудачи) больше отсеивается читателей» [1]. Уже в античные времена существовало мнение о том, чтобы начинать своё произведение с середины. «Начинать с середины» – не значит начинать действительно с середины, т.е. обходиться без экспозиции:

«"Всё смешалось в доме Облонских", - встречаем мы на первой странице романа "Анна Каренина". Что это – середина повествования? Нет, ведь героиней романа будет Каренина. Это один из приёмов, удерживающих внимание читателя на экспозиции, один из приёмов усложнения и увеличения её до размеров, позволяющих осуществиться всем восьми частям романа» [1].

Сила воздействия художественного произведения на воображение читающего во многом зависит от того, как автор начинает своё произведение, какие грамматико-стилистические средства образуют фундамент художественного произведения. Ю.Л. Левитов в своей статье «К вопросу о грамматико-стилистических особенностях экспозиции художественного произведения» выделяет экспозицию «неопределённости» («*ab ovo*») и экспозицию «определённости» («*in medias res*») [4, с. 95].

Экспозиция неопределённости – художественное повествование, ограниченное определёнными временными рамками (сюжетным или фабульным временем). События внутри этого отрезка вымышленной или объективной (объективной в смысле «имевшей место») действительности располагаются в определённой хронологической последовательности, соблюдение которой не обязательно для автора. Из цепи по-

следовательно развивающихся, связанных между собой событий, образующих темпоральную канву художественного извещения, автор может вырвать какое-то звено и, сознательно нарушая хронологическую последовательность, использовать его как исходный пункт повествования [4, с. 98]. Типичный пример подобной экспозиции мы находим в сказке Братьев Гримм «Die sieben Raben»:

«Ein Mann hatte sieben Söhne und immer noch kein Töchterchen, so sehr er sich auch eines wünschte; endlich gab ihm seine Frau wieder gute Hoffnung zu einem Kinde, und wie es zur Welt kam, war es ein Mädchen...» [8, S. 86].

«Было у одного человека семеро сыновей и ни одной дочки, а ему очень хотелось её иметь. Вот, наконец, жена подала ему добрую надежду, что будет у них дитя; и родилась у них девочка...» («Семь воронов»).

Умышленное нарушение хронологической последовательности описываемых событий создаёт эпическое напряжение, у читателя подсознательно возникают вопросы: «где?», «когда?», «почему?» и т.п. Возникновение эпического напряжения обусловлено здесь тем, что нарушение хронологической последовательности создаёт эффект «неясности», «неопределённости», в экспозиции возникает скрытый смысловой подтекст, который держит читателя в постоянном напряжении, заставляет его расшифровывать скрытый смысл каждой детали, предугадывать дальнейший ход событий.

Указанные особенности экспозиции неопределённости делают её одним из излюбленных композиционных приёмов в современной художественной прозе.

Обычно автор, использующий экспозицию неопределённости, сознательно затягивает снятие эпического напряжения – здесь действует определённая закономерность: чем дольше не снимается эпическое напряжение, возникавшее в экспозиции на основе нарушения хронологической последовательности, тем эффективнее сила его художественного воздействия. Поэтому при использовании экспозиции неопределённости для дальнейшего повествования характерны нарочитые недомолвки, описание второстепенных деталей. Эпическое напряжение в экспозиции неопределённости может возникать не только благодаря определённому композиционному приёму – нарушению хронологической последовательности описываемых событий. Возникновение эффекта неопределённости, неясности может быть обусловлено некоторыми грамматическими средствами, а именно, благодаря немотивированному употреблению имени собственного. Как это ни парадоксально, местоимение, обладающее только указательной функцией, и имя собственное, имеющее наиболее ярко выраженную функцию номинации, обнаруживают одну общую черту – их первичное употребление должно быть мотивировано предшествующим контекстом, ситуацией и т.п.

Для имени собственного необходимость в мотивировке при первичном употреблении (корреляция с предшествующим контекстом, параллельное употребление свободного или связанного приложения) обусловлена спецификой его значения. Имя собственное по характеру своей семантики сближается с классом «Unica»; понятие, выраженное именем собственным, настолько неповторимо и конкретно, что его немотивированное употребление в зачине художественного произведения сразу не вызывает эффекта неопределённости и неясности, например:

«Hansens Mutter fragt: 'Wohin, Hans?' Hans antwortet: 'Zur Gretel'. 'Mach's gut, Hans'. – 'Schon gut machen. Adies, Mutter'. – 'Adies, Hans. Hans kommt zur Gretel. 'Guten Tag, Gretel'. – 'Guten Tag, Hans. Was bringst du Gutes?'...» («Der gescheite Hans» [8, S. 176]).

«Мама Ганса спрашивает: 'Ты куда, Ганс?' Ганс отвечает: 'К Гретель'. 'Всего хорошего'. – 'Всё будет хорошо, пока, мама'. – 'Пока, Ганс'. Ганс приходит к Гретель. 'Привет, Гретель'. – 'Привет, Ганс. Что хорошего скажешь?'...» («Умный Ганс»)

«Eine Witwe hatte zwei Töchter, davon war die eine schön und fleißig, die andere häßlich und faul...» («Frau Holle» [8, S. 65]).

«У вдовы было две дочери, одна была красивая и прилежная, другая – безобразная и ленивая.... («Госпожа Метелица»).

«Hans hatte sieben Jahre bei seinem Herrn gedient, da sprach er zu ihm...» («Hans im Glück» [8, S. 418]).

«Послужил Ганс семь лет хозяину и говорит ему...» («Счастливый Ганс»)

При немотивированном употреблении имени собственного возникает эпическое напряжение и его следствие – эффект неопределённости: читатель не имеет представления ни о виде занятий, ни о возрасте лица, названного именем собственным. Следует отметить, что действительность эффекта неопределённости, возникающего благодаря немотивированному употреблению имени собственного, находится в прямой зависимости от того, как долго автор не снимает эпическое напряжение.

Эффект неопределённости может возникать также при немотивированном употреблении определённого артикля. Например, сказка «Der Hund und der Sperling» начинается так:

«Ein Schäferhund hatte keinen guten Herrn, sondern einen, der ihn Hunger leiden ließ...» [8, S. 302].

«Не было у овчарки доброго хозяина, а был у неё такой, что всё морил её голодом...» («Собака и воробей»).

В названии сказки мы видим необоснованное употребление определённого артикля, т.е. персонажи «der Hund und der Sperling» нам должны быть уже знакомы. Но в самом первом предложении «der Hund» употреблён с неопределённым артиклем. Этот приём создаёт некое на-

пряжение и таинственность, что это за «Hund» и что с ним в дальнейшем произойдёт.

Далее рассмотрим экспозицию определённости. Данная экспозиция является типичной, всё хронологически последовательно (или по-другому – «ab ovo») [4, с.100]. «Ab ovo» – это такая экспозиция, которая начинается последовательно, логически, с исходного пункта, называя читателю место, время, действие. В этой экспозиции имеет место апелляция к фантазии читателя, в ней используется путь то знакомого к новому, например, сказка Вильгельма Гауффа «Die Karawane»:

«Es war einmal eine Karawane, die aus Mekka kommend durch die Wüste zog...» [7, S. 8].

«Однажды караван двигался по пустыни из Мекки...» («Караван»).

Эта сказка начинается типичным образом от знакомого (жили-были) к не знакомому (что же произойдет дальше), тем самым возникает напряжение неизвестности. Или вот другой пример:

«Es war einmal ein armer Bauer namens Krebs, der fuhr mit zwei Ochsen in die Stadt...» («Doktor Allwissend» [8, S. 499]).

«Жил-был бедный крестьянин по имени Рак, который поехал на своих двух ослах в город...» («Доктор Всезнайка»).

Слушатель сразу охвачен особым настроением, настроением эпического спокойствия, но это спокойствие обманчиво, перед слушателем скоро раскроются события величайшей напряжённости и страстности. Это спокойствие – только художественная оболочка, контрастирующая с внутренней страстной и трагической, а иногда и комически-реалистической динамикой.

Сказка характеризуется определёнными особенностями архитектуры её экспозиции: в «ab ovo» имеется апелляция к фантазии читателя, в ней используется путь от знакомого к новому; «in medias res» распространена в современной краткой прозе, создаёт дугу напряжения, которая заставляет читателя обратиться к дальнейшему прочтению книги. Данная экспозиция основывается на движении от незнакомого к знакомому. Какой бы вариант экспозиции ни использовался, её основная задача – увлечь читателя, сформировать в его сознании обстоятельства, в которых происходит действие произведения, и мотивировать прочитать произведение до конца.

Список литературы

1. Букатов В.М. [Электронный ресурс] / URL: http://fb2lib.net.ru/read_online/. – Дата обращения: 05.09.2012. – Загл. с экрана.

2. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Текст] : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М. : Дрофа, 2000. – Т. 2 : П–Я. – 1064 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 475 с.
4. Левитов Ю.Л. К вопросу о грамматико-стилистических особенностях экспозиции художественного произведения [Текст] / Ю.Л. Левитов // Вопросы грамматики и стилистики. – 1972. – С. 94–108.
5. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]/ URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le4/le4-2631.htm>. – Дата обращения: 09.09.2012. – Загл. с экрана.
6. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : АЗЪ, 1996. – 196 с.
7. Die schönsten Märchen von Wilhelm Hauff [Текст] – Oldenburg : Lappan Verlag, 2009. – S. 10.
8. Grimms Märchen [Текст] – Köln : Anaconda, 2009. – Ss. 86 – 499.

EXPOSITION IN A GERMAN FAIRY TALE

L.I. Chikova

Tver State University, Tver

The article explores the concept «an exposition». The exposition is presented as different from a simple beginning. The focus is made on the role and importance of the exposition for a fairy tale. The paper offers an explanation of the notions of «exposition of “indetermination”» and «exposition of “determination”».

Keywords: *exposition, beginning, exposition of indetermination, exposition of determination.*

Об авторе:

ЧИКОВА Людмила Игоревна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: chikova.liudmila@gmail.com